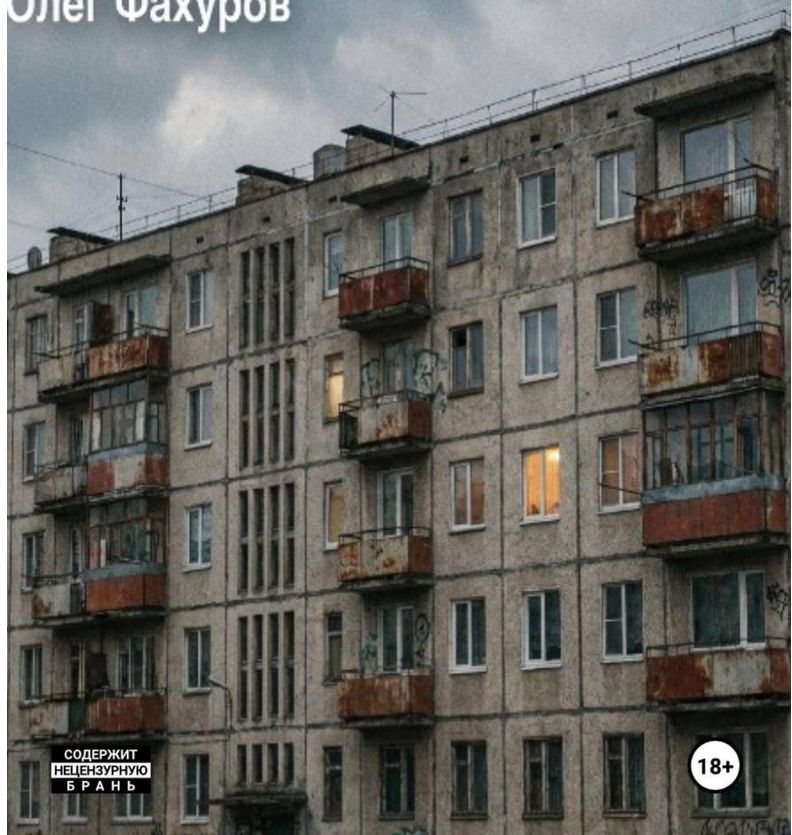

Ж.И.З.Н.Ь.

Олег Фахуров

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олег Фахуров

Стихи о жизни

<https://litres.ru/74100558>

SelfPub; 2026

Аннотация

В этой книге собраны стихи о наших нынешних реалиях — жизни такой, какая она есть. Своим собственным взглядом автор передаёт суть всего того, что происходит в мире и в нашей обыденной жизни.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Олег Фахуров

Стихи о жизни

Глава 1

Дети и нейросети.

Дети и нейросети
Мозги мои просейте.
Я вчера вроде только родился,
А сегодня конкретно удивился.

Дети сегодня покруче, чем дети.
Я в свои десять собирал ветки,
Чтобы из них сделать беседку,
Найти себе курицу-наседку.

Но я тогда любил свою соседку,
Да и злой сторож, снес нашу беседку.
Мы гуляли по кладбищу и читали таблички.
У нас еще не было никакой лички.

Каркали вороны, пели синички.

Я одноклассниц дергал за косички.
И у меня не было телефона,
Но я всегда знал, кто дома.

А компьютерные эти игры...
Я, когда первый раз компьютер увидел,
Вообще офигел
Думал, нас инопланетяне взяли под прицел.

Я играл в Doom* и грезил другим,
Но мир моментально всё изменил.
Сегодня у них уже свой язык.
Я вообще в нем плыву, как старик.

Социальные сети, у всех странички.
Я в детстве думал:
"Не забыли мы с сетями спички,
Когда шли на рыбалку по привычке?"

Я, конечно, тоже от века не отстаю,
Иногда телефон свой достаю.
Но эти новые нейросети –
Как телефон в детстве в "Евросети**".

Да, крутые нынче дети.

*Doom — серия компьютерных игр в жанре шутера от первого лица, разработанная компанией id Software. Первая игра вышла в 1993 году, последняя — Doom: The Dark Ages — 15 мая 2025 года.

**«Евросеть» — бывшая российская компания-ритейлер, ранее владевшая одноимённой сетью салонов сотовой связи.

Поедая проблемы.

Думал убежать от проблем,
но тело — плен,
глаза — фонари.
Кто бы дорогу освятил?

Я им столько времени посвятил,
что сам затупил
и не сбежать за бугор.

Там другой «бугор»,
да и зачем бежать?
Надо сеять, жать.
Страна большая,
душа родная.
У них там тоже
свои перфомансы,

пляски, танцы.

Халдеи*, плебеи**,
разного рода идеи.
Всех трухает и колбасит,
а кто-то квасит.

Квасит потому, что
уже скатился,
но не оскотинился
и не спился.

А где-то между
ними и нами
ловит надежду руками,
ожидая чуда беспробудного,
желудка блудного,
поедая проблемы
и самого себя
все с точностью, как и у меня.

От них уже хочется блевать,
и не убежать.
Надо рожать
новую суть,

а не эту всю муть
за рога тянуть,
пытаясь вспахать
то, что уже перепахано

чужими костями и страхами.

*Халдеи — семитские племена, которые обитали на юге Месопотамии, в области устьев рек Тигра и Евфрата на северо-западном берегу Персидского залива с конца X по IV век до н.

**Плебеи — в Древнем Риме лично свободные граждане, не принадлежавшие к родовой аристократии (патрициям). Термин происходит от латинского *plebei*, *plebs* — «простой народ», «масса», «толпа»

Новостные ленты.

Новостные ленты,
Как цены на водку,
Как и сама водка,
Режут глотку.

Убийства, грабежи, насилия
Столько людского бессилия

Этого мира грешного
В терновом венце бесконечного.

Хочется порой проснуться,
Где-нибудь в океане очнуться,
Чтобы прибило к необитаемому острову
Голову, душу и сердце черствое.

А в округе — вообще никого:
Белый песок, пальмы, добро.
Но чайки орут новостными сводками,
А океан, смешанный с водкою,

Горькая правда в руках — кирпичом.
Снова сигнал с ракетниц пришел,
И я опять ухожу в эти джунгли
Чайки летают, над мыслями кружат.

А в репортажах не видно «ни зги*».
Скоро совсем помрем от тоски
Лента уже обмоталась в круг шеи
И все плотней на удушение.

*«Ни зги не видно» — фразеологизм, который означает
«совсем ничего не видно», «непроглядная тьма».

Эхо МКС.

Вселенная темная и нетленная,
Холодная, словно лед, и незабвенная.
Но мне кажется, что в ней есть
Все же человечность и, как говорят, вечность.

Хотя о ней знают только на МКС,
Но я думаю, что это большой прогресс.
Раньше все хотели быть космонавтами
Летая с американскими астронавтами,

Посмотреть на эту незабвенную,
Холодную и нетленную вечность.
Но рядом с МКС — Земля, и там человечность,
Или просто люди, ходящие прямо,

Ждущие своего чуда рьяно,
Смотрящие вверх на звездное небо
И ожидающие от незабвенной эха
В ответ на свои запросы.

Кто-то просит счастье, любовь, "бабосы*",
Тачку, колье и удачу,
А кто-то плачет от своих проблем,
Холодно сжимая свой тлен.

Я тоже обращался... вместе с Землей вращался,
Просил лишь ее об одном:
Чтобы закончился этот дурдом.
Но пока я жду тоже ответа:

Космонавты возвращаются,
А его все нету.

*"Бабосы"-деньги.

Друзей своих он был избранник.

Друзей своих он был избранник,
Он тут и там, как яркий праздник.
Одет всегда в высокой моде,
Часы от "Rolex*", как погоны.

Он был юрист и знал законы,
Но очень плохо знал людей.
Всю неприкрытость дружбы сей,
В которой парочка друзей.

А остальные – как банкноты,
Меняются, как музы ноты.
И с ним они не столь дружили,

Как его знания любили.

Конечно, были нечестны
Доставки, грузы, барыши.
Все разговоры – лишь про дело,
И он для них – лишь только тело.

А он втянулся с головою.
Доверие того не стоит.
Но он доверчив стал, как пес,
И службу им исправно нес.

В машине кейс везет он в Питер,
Играет музыка в авто.
И вроде все столь хорошо,
Ведь груз легальный, как и дело.

Но он для них ведь только тело.
И по пути его маршрута
Его встречает чья-то шлюха
С которой он проводит ночь.

Так уж хотел он ей помочь,
Что оказался на пути,
С которого и не сойти.
И после отдыха в отеле,

Кафе и выезд – прям до цели.
И он серьезно ведь нацелен.
Там, в кейсе, дело ювелирки.
За это не пошлют в "Бутырку**".

А вот пока он ночью спал,
Кто-то ключи его забрал.
И там, в машине, – иной груз.
Он для закона – не на вкус.

Проехал он пути немало,
Две сотни надо до финала.
Но а финал иначе хочет,
И он забыл уже, что ночью

Пустил он в номер эту порчу,
Хоть и чего-то там вкусил
По всей своей мужской той части.
Не ту он масть принял за "здрасьте".

И вот теперь от этой части
Его встречают на пути.
Но а в машине – две статьи,
И не куда не отвертеть.

Теперь ему надо сидеть
И понимать, что не всегда
Друзья бывают как друзья.
И все вернуть уже нельзя.

*Rolex(произносится Ролекс) — швейцарская часовая компания

**Бутырская тюрьма или просто «Бутырка» — следственный изолятор в Москве.

«Данное произведение является вымыслом и не соответствует реальности»

За нами следит большой глаз.

Говорят...надо быть аккуратным,
Немного превратным,искать изгибы...
Обходя эти избы из стекла и бетона,
Грызть от общего батона.

Лучше не выделяться из масс,
Это общий, не первый класс.
Как говорят, всё для нас,
За нами следит большой глаз.

Стоим в очередях касс,
Смотрим цены на нефть и газ,
И они говорят о многом
Мы все тут ходим под Богом.

А мир он изменчив, как высота.
Нас кинуло в турбулентность
Жизненного этажа, и мы, над ним кружа,
Выходим из крутого пике.

Все уже на пике, тут уже не запикать
Всё то, через что мы летели.
Хотя все хотели спокойно жить,
Нас стало лихорадить и об землю бить.

Да так, что мы разучились любить.
А прошлое не забыть, там вроде всё хорошо,
Но, небо в грозах ещё, и земля не остыла.
Мы ещё летаем, ждём от диспетчеров посылы.

Король шута-шут короля.

Король позвал к себе шута
И говорит он, не шутя:
«Ты будешь местным королем,
И мы тебя к себе возьмем».

Шут рад, конечно, вот те на:
«Не буду прыгать, как блоха,
И веселить народ собой,
Я лучше буду королем».
И вот настал правленья час,
Но шут для всех хитрость припас.
Он втерся в местную элиту,
Где и ему вино налито,
И стал он строить свою кознь,
Устроить надо, думал, рознь.
И стал он короля сдвигать,
Свою элиту собирать:
Шутов придворных и бояр.
И начался такой баян,
Что все попали вдруг в капкан,
И двор из всей элитной знати
Стал походить на цирк в палате.
И странно это для шута:
Ведь ему власть была дана.
Но в этом весь трагичный смысл:
Шут все шутил, в цари не вышел,
Ведь править — это не шутить,
Можно и жизнь других сгубить.
И шут, обиженный правленьем,
Решил найти то вдохновенье,
К которому так долго шел.

Соседей он шутов нашел,
И они мрачно шутят, правят,
Скоро весь цирк шутя отравят.

Про медиков.

Напишу про медицину,
Пожелаю ей я мира.
Пусть Асклепий, бог лекарств,
Ей взаимностью воздаст.

И про питерских хирургов,
Что лечили меня мудро
И вернули мне мой слух
Я тогда совсем потух.

И стоял я на краю,
Ну, конечно, не в раю.
И врачи инфекционки
Обо мне, как о ребенке,

Позаботились тогда,
И не сдох я, как чума.
Ожидая приговора,
Унесли бы меня сворой

Псы Аида в мрачный мир.
Я, как Цербер, тогда "выл".
Рассыпалась голова,
Словно она из стекла.

Ну и мудрые врачи
Меня вытащить смогли.
Но а если бы я помер,
Я б носил почетный номер.

Так что слава всем богам,
Ну, конечно же, и вам.
Медицины аспиранты,
Гиппократы постулаты.

Я юзаю блоги, чужие страницы.

Я юзаю блоги, чужие страницы,
Ищу в них порой свои небылицы.
Но брать за основу их не беру
Я музу свою для себя берегу.

У них там свои музыкальные чаты,
Рассказы про жизнь, про поездки, про хаты.
А кто-то снимает блог про еду,
Но я в «регистраторы» сам не спешу.

Сижу и пишу про разные классы,
Я сам заполняю мыслями массы.
Внедряя свой текст в цифровую систему,
Я здесь освещаю людскую проблему.

Порою пишу про свои пируэты,
Не требую, чтоб назвали поэтом.
Поэты они в классическом стиле,
А мне классицизмы уже не по силе.

Мой мозг забивает нынешний век,
Прям как в ресторане заполненный чек.
Смотрю на него, а сумма большая
И вроде я сам, но система такая.

Чиновник не по чину.

Чиновник не по чину
Купил себе машину.
И вроде всё в порядке,
Но он играет в прятки.
Стал нервничать он часто,
Таблетки — как зарядка.
И надо переждать,
Чтоб нервы подровнять.

Он ходит весь павлином,
Ну словно Аль Пачино.
И вроде он мужчина
«Крестный отец», лучина.
Семейство всё в порядке,
И в розах дома грядки.
Но он играет в прятки.
А там еще и яхта,
Квадратов десять, акров*.
И там стоит заводик.
Он всё напряжно ходит
И понимает лихо: недолго оно тихо.
Готовит документы, сдает всё под проценты,
И нервы, как доценты,
Допросы на моменты.
И вот она — карьера
У края у карьера.
Такая она мера,
И «Порше Панамера»
На аукцион уходит
Чиновник в робе ходит.

акров*- неметрическая земельная мера
1 акр = 4046,86 кв.м

Не люблю я телевизор.

Не люблю я телевизор,
Ну и всю эту муру.
У меня есть тепловизор,
Я в душе его храню.

Новостные эти сплетни
Давят томностью на мозг.
Солнце ещё пока светит,
Да и каждый из нас — гость.

Все рекламы, телеграммы
И другую ерунду
Я читаю не столь рьяно,
Своё сердце берегу.

В мире нашем беспокойно,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.